С.С. МИХАЙЛОВ

НОВГОРОДСКИЙ СЛЕД В СТАРООБРЯДЧЕСКИХ ГУСЛИЦАХ. ДЕРЕВНЯ АНЦИФЕРОВО

Как известно, после начала московской оккупации Новгородской земли в конце XV в. значительная часть жителей Великого Новгорода была расселена по городам Московского государства. Правительство Ивана III сделало это для устранения опасности будущих новгородских восстаний и попыток восстановления независимости. Часть новгородцев попала и в сельские районы Московии, в том числе и в находившуюся восточнее самой Москвы волость Гуслица. Данная местность не могла похвастаться хорошими природными условиями и представляла собой глухой край лесов и болот. Новгородцы стали первыми «вынужденными поселенцами» в гуслицком крае. До них здесь, по берегам рек Нерской (Мерской) и нижнего течения Гуслицы проживали немногочисленные потомки финских мери и мещеры, а также славян вятичей. Возможно также, что новгородская колонизация прибывала сюда и в начале Русского Средневековья, когда колонисты из вольного города активно расселялись по Центральной России. По крайней мере, в соседнем егорьевском крае следы присутствия новгородцев той переселенческой волны находят. После новгородцев, уже в XVI в., на территорию будущих старообрядческих Гуслиц во время русско-польских войн и Ливонской войны переселялись некоторые жители из враждебных государств. По крайней мере, жителей одной д. Юрятино прежде дразнили «немцами», а нескольких (Ляхово, Понарино, Равенская, Ащерино) – «поляками», «Польшей», причём никто вразумительно не мог сказать, откуда пошли эти прозвища. Наличие в крае представителей этих волн вынужденных переселенцев, прежде всего новгородской, повлияло в конце концов на

Михайлов Сергей Сергеевич – историк, г. Москва

последующее конфессиональное самоопределение жителей края. Вопреки мнению, что предки гуслицких старообрядцев бежали сразу после Никонова раскола в здешние леса, староверие Гуслиц сохранилось прежде всего за счёт местного элемента. Приток был, но не такой уж большой. Да и московские и иные старообрядцы бежали в гуслицкие леса, зная, что здесь уже живут их одноверцы. Поскольку в прошлом историческая память населения была сильной, то к середине XVII в. потомки новгородцев и иных ссыльных сохранили память о том, как поступили с их предками, и ухватились за староверие как за идеологию, оппозиционную ненавистной Москве.

Гуслица как волость просуществовала до начала XIX в., когда была разбита на другие волости Богородского уезда Московской губ. Её название, уже во множественном числе – «Гуслицы» – сохранилось за территорией прежней Гуслицы, а также за рядом соседних местностей к северу («Запонорье», или «Запонорщина») и северо-западу («Заход», или «Заохот») от неё, но уже как неофициальное. Жители края – гусляки – были хорошо известны и в старообрядческом мире, и в мире криминальном. Гуслицы были одним из важнейших духовных и культурных цент-ров старообрядчества, в то же самое время – центром разбоя, фальшивомонетничества, профессионального попрошайничества. В настоящее время территория прежних Гуслиц – это южная часть Орехово-Зуевского и 6 деревень соседнего Егорьевского р-нов Подмосковья.

Сейчас уже практически невозможно сказать, жители каких гуслицких деревень являются потомками новгородцев поселенцев. Исключение составляет лишь большая гуслицкая д. Анциферово, жителей которой ещё в начале XX в. иногда дразнили «новгородцами». Однако след жителей вольного города сказался, по мнению ряда авторов прошлого, и в целом на непростом характере гусляков, которые отличались грубостью, свободолюбием и др. На Анциферово и его «новгородских» традициях мы и остановимся.

Информация о самой деревне, её быте и прочих особенностях была получена нами в ходе полевых бесед 1999–2005 гг. с уроженцем и хранителем исторической памяти этого населённого пункта Николаем Степановичем Самошиным (1921–2006). Он

знал практически все предания деревни, которые с детства слышал от стариков.

На своём нынешнем месте д. Анциферово известна по Писцовым книгам с 1623 г. как возникшая на месте пустоши Онцыфоровой (1). Нетрудно догадаться, что название деревни происходит от мужского имени Анцифер (Онцыфор). По словам Самошина, в селении бытовало предание, что его основал один из сыновей новгородского посадника Онцыфора, но документального подтверждения этому нет. Самошин также говорил, что по рассказам стариков, до польского разорения начала XVII в. деревня находилась неподалёку от своего нынешнего места, на надпойменной террасе р. Нерской, в урочище «Криуша». Здесь периодически находят керамику, а в речной пойме не так давно нашли горсть бракованных литых крестиков (Анциферово до второй половины XX в. было одним из центров литья). В пойме Нерской также исстари были покосы жителей деревни. Прежнее расположение селения в этом месте, в линии большого числа древних деревень, указывает на его весьма старое происхождение, явно ранее 1623 г.

До середины XX в. Анциферово являло собой крупное селение. Проживали в нём старообрядцы-поповцы белокриницкого согласия (окружники). В деревне исстари существовала старообрядческая общественная моленная с престолом, перестроенная в начале XX в. в храм во имя Покрова Пресвятой Богородицы. В указанный период при храме-моленной была зарегистрирована община. В Анциферове также в XVIII–XX вв., вблизи моленной, существовал небольшой женский старообрядческий скит во имя Парасковеи Пятницы.

Анциферово по своей специфике было обычным гуслицким селением, к тому же и важным центром гуслицкой старообрядческой культуры. Здесь, как и в соседних заходских деревнях, было развито иконописание. Анциферовские иконописцы в основном были известны преимущественно в самих Гуслицах. Они ходили по местным деревням в поисках заказов и как писали не отличавшиеся особым качеством новые иконы, так и поновляли старые образа. Лучшие же гуслицкие иконописцы проживали в деревнях соседнего Гуслицкого Захода (Костино, Гора, Елизарово, Ляхово, Давыдово, Барская).

Специалисты выделяют так называемое «гуслицкое» литьё». Но единственный населённый пункт края, где известны литейщики, – это д. Анциферово. В семействе Варламовых лили крестики вплоть до 1980-х годов. Здесь сразу же хочется вспомнить найденные в пойме Нерской, рядом с «Криушей», бракованные крестики. Возможно, что литьём предки жителей деревни занимались ещё до XVII в. Н.С. Самошин так объясняет то, что литейный брак был выброшен, а не отправлен в переработку. По его словам, снова подвергать испытанию огнём изображение Креста является грехом. Крестики надо в случае брака бросить в реку, то есть предать проточной чистой воде. Видимо, когда таким образом утилизировали найденную горсть, был паводок. Выбросить тот брак могли только в то время, когда ещё литейщики жили на прежнем месте деревни. К нынешнему месту Анциферова более близки ручей Бурчало (тёк через деревню, ныне пересох) и р. Лихоча (по-анциферовски – Лихоца).

Жители Анциферова были типичными гусляками и в отношении криминала. Прежде всего Анциферово – самая «фальшивомонетническая» деревня Гуслиц. Изготовлением поддельных купюр, как и во многих других местах Гуслиц, прежде всего занимались иконописцы. Но в отличие от анциферовских икон, фальшивки были прекрасного качества. В семье Самошина в прошлом были и иконописцы, и «монетчики». Он рассказал из истории семьи следующее. Банкноты, которые изготавливали в их доме, пользовались успехом далеко за пределами Гуслиц. Когда изготавливалась очередная партия их, в Анциферово приезжал перекупщик, прекрасно осведомлённый о «подлинности» денег. Он закупал партию фальшивок и вёз их для реализации куда-нибудь в Нижний Новгород, где перепродавал другому перекупщику, который также был в курсе происхождения денег. Тот перепродавал подделки где-то ещё и так далее, пока купюры анциферовского «монетного двора» не шли на закупку мехов в Сибири у наивных охотников.

В 1820–1830-х годах по примеру жителей соседних заходских деревень, анциферовцы стали заниматься «сбиркой», то есть профессиональным попрошайничеством. Здесь они также достигли значительных успехов, и в деревне стала бытовать поговорка: «Кто не сбирун, тот не живёт».

По рассказам Н.С. Самошина, вплоть до XX в. в Анциферове ещё сохранялся следующий обычай новгородского происхождения. В центре деревни, где сходились 3 анциферовских «конца» – Елочная, Подъяковлеская и Подхотеичи (два последних – по имени соседних деревень, куда они вели), – висел вроде бы обычный для местных деревень колокол, но который жители деревни именовали «вечевым». В него когда-то звонили к службе в моленной, во время пожаров, свадеб и похорон, но одно из его назначений было весьма интересным. Им созывали анциферовцев на сельский сход. Также возле колокола висели хомут и борона. Самошин рассказал, что ещё на его памяти, если кто-то из деревенских попадался на воровстве, какая девка попадалась на разврате, то сразу же по выявлении данной провинности звонили в колокол. Когда на звон собиралась вся деревня, на провинившегося надевали хомут, впрягали его в борону и, при всей деревне, заставляли так ходить по всем концам Анциферова. Так продолжалось до тех пор, пока данное «представление» не надоедало жителям деревни.

Самошин рассказал и о сохранявшемся предании о наказании совершивших какой-либо серьёзный проступок в относительно далёком прошлом. Скорее всего, это имело место в то время, когда Анциферово находилось на «Криуше». Виновных бросали в Нерскую. Этот обычай напоминает обычай бросания преступников с моста в Волхов в Великом Новгороде. Вероятно, его предки анциферовцев принесли с исторической родины.

В настоящее время Анциферово продолжает оставаться жилой деревней с инфраструктурой, девятилетней школой и т.п. Прежних традиций в населённом пункте уже нет. Фактически последним человеком, который помнил старину, был умерший 3 года назад Н.С. Самошин. Часть жителей деревни ныне ещё отождествляет себя со старообрядчеством, ориентируясь на храмы белокриницкого согласия в деревнях Слободищи и, с 2002 г., в Давыдове. Много никониан, которые ездят на молитву в Спасо-Гуслицкий монастырь в г. Куровское. Размывание старообрядчества в Анциферове началось в 1930–1940-х годах. В это время в существовавший в 1929–1959 гг. Куровской р-н, в котором была объединена значительная часть гуслицких селений, стали приезжать на торфоразработки молодые женщины, преимуще-

ственно из Рязанской обл., Мордовии и других мест. Многие молодые ребята из Анциферово женились на них, уже по-советским светским правилам, не переводя их в свою веру. После, по достижении пенсионного возраста, эти женщины вспоминали своё никонианское происхождение и шли молиться в храмы новой веры. В ней же воспитывали и детей. Таким образом, прежде крепкая старообрядческая деревня, с интересными традициями, своей спецификой, превратилась в безликое в культурном и конфессиональном плане поселение.

Гуслицкая д. Анциферово – единственное селение этого старообрядческого региона, которое вплоть до начала XX в. сохраняло свою новгородскую историческую память и остатки древних новгородских традиций.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Овсянникова И.С. Из истории гуслицкого селения Анциферово // Гуслицкая округа. Вып.3. Куровское; Давыдово, 2007. С.58.